

"Хм, Мэй?" - пробормотал он, заставив девушку вздрогнуть на месте.

Мэй снова вошла в темную комнату, делая осторожные шаги к его кровати, как будто боялась его реакции.

Теперь это заставило его приподнять одну бровь. "что не так?"

Хацуме осторожно присела на угол его кровати, часть тепла ее тела достигла Изуку и заставила вампира сделать глубокий вдох, чтобы вдохнуть больше ее запаха. От нее пахло в основном персиковым мылом, но все еще чувствовался запах моторного масла, который никогда по-настоящему не покидал девушку. Ему было больно (очень непривычное ощущение для такого регенератора, как он), но он попытался пошевелить руками, чтобы обхватить Мэй за талию и прижать ее ближе к себе. Возможно, ему не хватало энергии, чтобы сделать больше, но Мэй заставила его найти в себе силы.

Она начала гладить его зеленую копну волос, успокаивая его своими прикосновениями. Он сделал еще один глубокий вдох, чтобы наполнить легкие ее ароматом. Некоторое вожделение начало пробуждаться, даже когда вялость и болезненность охватили его конечности, но Изуку попытался подавить [Внутреннего Зверя].

Глаза Мэй сфокусировались на его лице, ее зрачки, похожие на прицел, впитывали каждую деталь. Она улыбнулась ему и распутала его конечности со своих бедер, легла рядом с ним и обняла его, чтобы поделиться еще большим теплом тела. Изуку оценил этот жест, даже если он еще больше разжег пламя его мятежной стороны.

"Ты выглядишь очень усталым, 'Зуку! Разве ты не хочешь перекусить?" - предложила его возлюбленная, расстегнув бретельку своего черного топа и уже убрав ее с дороги на случай, если он захочет полакомиться ее шеей. Зрение начало исчезать для него, когда такие детали, как цвет, стали ненужными; все, что он мог видеть, это красный цвет ее крови, его уши наполнились музыкальной симфонией ее сердцебиения. Песня жизни, которая эхом отдавалась внутри каждого живого человека, немного другая, но все та же.

Звуки удовлетворения начали глухо отдаваться в его голове, клыки Изуку зудели, желая погрузиться в мягкую плоть.

"Не волнуйся, утром мне будет лучше". Ему удалось заговорить, его голос прозвучал глубже и хриплее, чем он хотел. Вампир уже чувствовал, как его похоть накапливается до опасного уровня, и его чувства улавливали то же самое на Мэй.

"Ты всегда такой. Не желаешь, чтобы другие беспокоились о тебе, всегда доводя себя до изнеможения..." - прошептала ему Мэй, поднимаясь со своего прежнего положения лежа и переползая через вампира, чтобы остаться у него за спиной. Она жестом пригласила его сесть, добившись некоторого успеха в своем начинании. Она начала раздевать Изуку, ее тело приклеилось к его спине и прекратило контакт только тогда, когда это был единственный выбор, чтобы снять с него одежду.

Первым был его блейзер, темно-бордовый кусок, небрежно отброшенный девушкой в сторону, в то время как она поддерживала Изуку в вертикальном положении, крепко обнимая его. Ее руки медленно пробежали по его спине и плечам, Мэй несколько раз напрягла его уставшие мышцы.

"...Ты всегда так заботишься обо мне; позволь мне побаловать тебя на этот раз". От ее шепота зуд в его клыках усилился, вампир тщетно пытался сдержать свою похоть.

Мэй быстро расправила его красный галстук, ослабив его ровно настолько, чтобы бросить в блейзер, ее пальцы уже потянулись к пуговицам его рубашки с длинными рукавами. Изуку позволил довольному ворчанию эхом отозваться в его горле и мягких прикосновениях к животу. Ноги Мэй обвились вокруг его бедер, и он начал водить руками по ее пухлым ногам, наслаждаясь разминанием мягкой плоти и мышц и получая в награду поцелуй в шею. Это было в основном его дело, но он и сам мог наслаждаться этим.

Ему не потребовалось много времени, чтобы его рубашка добавилась к куче одежды на земле, а через секунду за ней последовала майка Мэй. Она все еще прижималась всем телом к его спине, массируя его и позволяя ему разминать ее ноги, его тупые когти усиливали ощущение, когда он слегка проводил ими по ее коже.

"Это награда за то, что я сдал экзамены?" - спросил Изуку, все еще находясь в сознании. На вопрос ответил гул Хацуме, ее руки теперь работали над его поясом и позволяли палатке, которую он раскидывал, немного двигаться. Его все еще сдерживало нижнее белье, но ненадолго, если девушке-механику было что сказать по этому поводу.

"Это..." Голос Мэй прошептал эти слова прямо ему на ухо, ее руки слегка коснулись палатки у него между ног. Полный похоти рык вырвался из горла Изуку, вампир повернул голову назад и поцеловал себя. Хацуме застонала в их поцелуе, и когда они разделились, между ними была видна струйка слюны. "...и мы уже давно этого не делали. Я нуждаюсь!" Мэй продолжала вести грязные разговоры, Изуку соглашался с ней. Некоторое время все было беспокойно, и поэтому в предыдущие недели у них оставалось мало времени для чего-либо еще; это было без того, чтобы помнить, что он скоро отправится на остров И, а затем произойдет событие, которое запланировал Аидзава-сенсей.

Руки Мэй продолжали дразнить его поверх нижнего белья, девушка все сильнее прижимала его грудь к спине вампира. Он вздохнул от удовольствия, неосознанно приведя в действие один из своих причудливых факторов. Теневая материя начала собираться у него на талии, ускоряя процесс раздевания, когда его штаны присоединились к куче на земле, Изуку нашел в себе силы оторваться от Мэй ровно настолько, чтобы темные усики могли творить свою магию. Один вскрик сорвался с губ его возлюбленной, когда ее спортивные штаны были украдены, оставив Мэй в ее обычном черном спортивном лифчике и темно-серых трусиках, на которых было влажное пятно, запах почти сводил Изуку с ума.

Он повернулся к ней лицом, готовый наброситься на девушку. Мэй прервала его, прыгнув к нему на колени и толкнув его на кровать. На ее лице был сильный румянец, но в глазах читалась решимость. Она действительно хотела это сделать. Его тени извивались и почти перешли в наступление на него, но он сумел ослабить свое влияние на фактор причуд и позволил Мэй сделать свое дело. Которая в данный момент слегка терлась о него, периодически спускаясь, чтобы поцеловать его и прошептать ему на ушко сладкие пустяки.

Нижнее белье Изуку пропиталось жидкостями Мэй, их возбуждение росло по мере того, как мускусный аромат наполнял комнату вампира. Бедр Мэй ускорились, ее руки легли на плечи Изуку, когда он провел руками по ее бокам, вампир изо всех сил старался не использовать другие причудливые факторы, чтобы подавить Мэй в похоти своими прикосновениями. Темная материя покрывала его руки, но она оставалась неподвижной только вокруг его конечностей, пытаясь распространиться вокруг, но была остановлена вампиром.

Бедр Мэй замерли, ее тело слегка задрожало, когда она прижалась губами к губам Изуку в попытке успокоиться. Она застонала в их поцелуе, разжигая вампирскую похоть до максимума. Он дошел до самого трудного момента, его руки схватили девушку за бедра и притянули ее к своему возбужденному члену, заставив ее застонать на несколько ступеней выше.

После того, как девушка достигла кульминации, они некоторое время оставались неподвижными, переводя дыхание и позволяя Мэй медленно спускаться с ее высоты. Она легла ему на грудь, целуя его вдоль линии подбородка и делясь с ним теплом тела. Мэй потребовалось некоторое время, чтобы перестать дрожать, и Изуку не помог, когда он провел пальцами по линии ее позвоночника, удерживая механику на высоте так долго, как только мог.

В конце концов Мэй собрала с духом, пытаясь оторвать Изуку от его милого удобного матраса.

"Давай, 'Зуку. Я помогу тебе расслабиться..." Мэй оттащила Изуку от кровати – он всегда забывал, какой сильной была девушка, – и потащила его в ванную. Она оставила его у корзины, когда пошла наполнять ванну, Изуку последовал за ней и позволил кровавым завиткам выйти из его спины и заняться его нижним бельем, его руки сразу же схватили грудь девушки. Мэй извивалась в его объятиях, руки Изуку немного нагревались, когда он массировал ее грудь. Вампир ухмыльнулся и провел одним острым ногтем по ее спортивному лифчику, разрезая ткань и позволяя ее плоти свободно подпрыгивать.

"Ммм, Изуххх...тебе нужно перестать уничтожать мою одежду..." - Мэй удалось заговорить под ее стоны, вампир фыркнул, забавляясь ее "жалобами". Он продолжал ухаживать за ее грудью, теперь целуя девушку в шею, его клыки слегка покусывали ее плоть и оставляли несколько засосов.

Ванна начала наполняться теплой водой, создавая легкий слой пара в ванне. Легкий жар заставил кожу дуэта заблестеть из-за влаги, Изуку почти зарычал от удовольствия. Правая рука Мэй скользнула назад и схватила его за шест, медленно качая его, когда она повернула голову, чтобы поцеловать его.

Вампир позволил своим кровавым усикам закончить раздевать девушку-механика, вампир отпустил одну из ее грудей, чтобы направить свою руку на женственность девушки. Ноги Мэй крепко обхватили его дразнящую руку, его пальцы лишь слегка коснулись внешних губ ее нижнего рта. Скользящий звук достиг ушей вампира, заставив его еще больше ухмыльнуться в своем поцелуе с девушкой.

Пока они играли со своими тяжелыми ласками, ванна наполнилась наполовину, Мэй удалось отделиться от Изуку и тяжело дышать, когда она прислонилась к краю ванны. Она медленно потянулась за своим последним предметом одежды – промокшими трусиками, которые прилипли к ней, – и начала раздевать его. Зрелище было сродни тому, как перед Изуку заканчивают картину шедевра, зеленые щелевые глаза вампира жадно впитывали каждую секунду и каждое движение, которое делала Мэй, беспрепятственный вид нижних пухлых и влажных губ девушки почти сводил Изуку с ума.

Он собирался нырнуть и свести с ума свою любовницу, но она обняла его за плечи, ее румяное выражение лица было смесью милого и возбуждающего, что Изуку понятия не имел, как он до сих пор не превратился в похотливое месиво.